

I. 573. 624

1154
12500

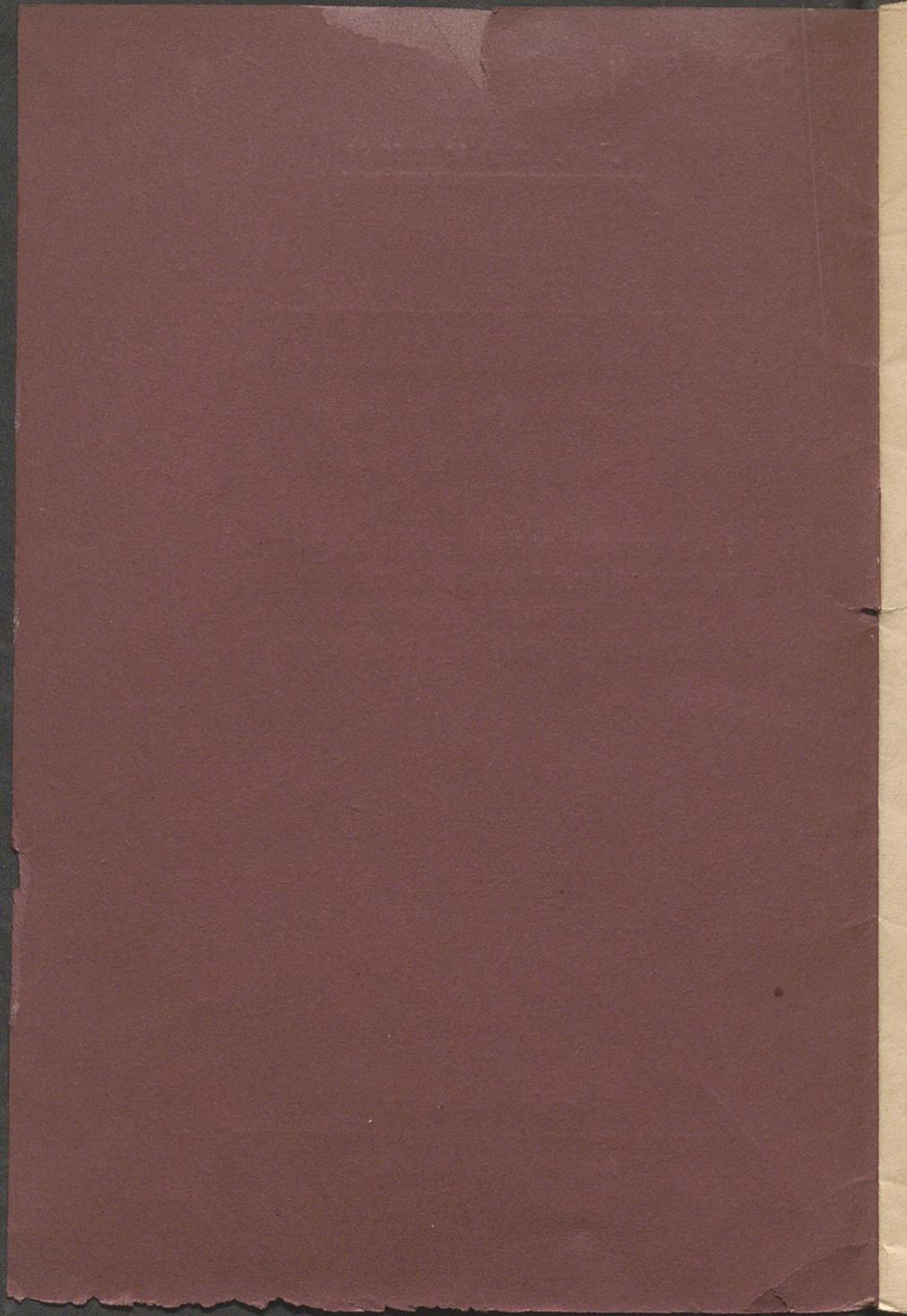
В. М. ЗАЙКИН

ЕП. ЮСИФ ШУМЛЯНСКІЙ И СТАВРОПИГІЯ

НѢСКОЛЬКО ДАННЫХ ДЛЯ ХАРАКТЕ-
РИСТИКИ ЕП. І. ШУМЛЯНСКАГО И ЕГО
СТОЛКНОВЕНІЯ С ЛЬВОВСКОЙ
СТАВРОПИГІЕЙ В 1700 ГОДУ

ЛЬВОВ 1935
ТИПОГРАФІЯ СТАВРОПИГІЙСКАГО ИНСТИТУТА
в арендѣ З. М. Медичаго

В. М. Заикин

Еп. Іосиф Шумлянскій и Ставропигія

Нѣсколько данных для характеристики
еп. І. Шумлянскаго и его столкновѣнія
с львовской Ставропигіей в 1700 году

В концѣ XVII и нач. XVIII ст.
в церковной жизни Юго-Западной
и, в частности, Галицкой Руси про-
изошли весьма важныя событія и
перемѣны, имѣвшія громадное зна-
ченіе не только в церковно-религіо-
зной, но и в національно-полити-
ческой и культурной исторіи юж-
ной Руси. Главными из этих важ-
ных, тѣсно связанных между собою
событій в церковной жизни Юго-
Западной Руси были: 1) возобно-
вленіе и сильное обостреніе старой
борьбы между львовским (собствен-
но, по титулу — галицким) еписко-
пом и львовским Успенским Став-
ропигіальным Братством, долгое
время бывшим главным средото-
чѣм церковно-религіозной и націо-
нально-культурной жизни юго-за-
падной Руси, и послѣдовавшее за-
сѣм ослабленіе, почти упадок дѣ-
тельности Братства в XVIII в. (до
преобразования его в Ставропигій-
скій Институт), 2) почти повсемѣст-

Т. 573.624

ное введеніе уніи в Юго-Западной, в особенности, в Галицкой Руси и 3) сильный сдвиг западно-русского уніатства в сторону римо-католичества, так наз. латинизація, нашедшая свое особенно яркое выраженіе в Замойском уніатском церковном соборѣ 1720 г.

Борьба между львовскими епископами и Ставропигіей возникла давно, еще в XVI ст., и с перерывами тянулась долгое время, а отзвуки этой борьбы слышны донынѣ. В довольно острую форму вылилась эта борьба в концѣ XVI в., при львовском епископѣ Гедеонѣ Балабавѣ, почти наканунѣ Брестской церковной уніи 1596 г. Но затѣм, послѣ Брестской уніи, благодаря посредничеству кн. Конста. Острожскаго, состоялось примиреніе Гед. Балабана со Ставроп. Братством. Слѣдовавшіе за ним православные епископы львовскіе поддерживали, большею частью, дружественныя отношенія с Братством. Рѣзкая перемѣна наступила, однако, когда львовской епископской кафедрой овладѣл Іосиф Шумлянскій (1676—1708).

Человѣкъ в высшей степени энергичный, честолюбивый и корыстолюбивый, а притом совершенно безпринципный, не останавливавшійся ни перед чѣм для достиженія своих цѣлей, Шумлянскій¹⁾ по-

¹⁾ Эта характеристика Шумлянскаго основана на отзывах и сообщеніях его современников, принадлежавших к разным религіям и занимавших различное поло-

вел долгую и решительную борьбу с львовским Ставропигиальным Братством, желая подчинить его своей власти и воспользоваться его очень богатым в то время имуществом.

О борьбѣ Шумлянскаго с Братством писали уже многіе историки, в частности напр. о. А. С. Петрушевич, А. Крыловскій, прот. О. И. Титов и др.; в общих чертах она уже хорошо извѣстна. Но все же нѣкоторые источники (печатные и архивные), проливающие свѣтъ на эту борьбу, не были до сих пор использованы в исторической наукѣ; а потому и нѣкоторые интересные моменты этой борьбы, в частности особенно рѣзкое столкновение между Шумлянским и Братством в 1700 году, остаются недостаточно освѣщенными.

В настоящем нашем кратком очеркѣ мы постараемся, на основаніи главным образом не использованных до сих пор в наукѣ матеріалов, восполнить нѣсколькими штрихами общую характеристику дѣятельности Шумлянскаго и в ча-

женіе, в частности на отъѣздах и сообщениях папских нунціев в Варшавѣ Санта Кроче и Даріа, королевскаго духовника іезуита Карла Воты, кард. примаса Радзѣвскаго, игуменов православных монастырей на Волыни, шляхетскаго сеймика Брацлавскаго воеводства, Луцкаго Братства, бояр и думнаго дьяка московскаго посольскаго приказа и др.; да и все поведеніе Шумлянскаго, особенно в період его двадцатипятилѣтняго лавироваія между православіем и унией вполнѣ подтверждает эту характеристику.

етности картину его борьбы с Братством в 1700 г.²⁾.

Шумлянскій издавна стремился к подчиненію своей власти богатаго, почти независимаго и весьма вліятельнаго в Юго-Западной Руси, а притом явно враждебнаго ему Ставропигіальнаго Братства, к захвату его имущества и—в сущности—в конечном счетѣ, к фактическому уничтоженію Братства. Но долгое время он не отваживался выступить против Братства со всею рѣшительностью и рѣзкостью. Церковная политика польскаго правительства в послѣдней четверти XVII в. в отношеніи православія и униі не была вполне опредѣленной и устойчивой. Хотя польское правительство (особенно при Янѣ

²⁾ Недавно вышла в изданіи „Польскаго Научнаго Общества“ во Львовѣ новая книга небезызвѣстнаго украинскаго автора Николая Андруска (часто пишущаго в польских и украинских изданіях о русском движеніи в Галичинѣ) о еп. І. Шумлянском. В этой книгѣ довольно много мѣста удѣлено и отношеніям Шумлянскаго с Братством. К сожалѣнію, однако, автор не использовал надлежащим образом не только архивных матеріалов, но даже и весьма важных напечатанных источников и даже цѣлаго ряда важнѣйших исторических трудов, относящихся к его темѣ (прот. Титова, Кургановича и др). Даже „Сводную Гал.-Рус. Лѣтопись“ о. А. С. Петрушевича Андруск не использовал вполне (пропустил нѣкоторыя очень цѣбныя данныя). Вдобавок ко всему обнаружил в своей работѣ явную тенденціозность. Подробную оцѣнку этой его книги о Шумлянском мы надѣемся дать впоследствии. Настоящій наш очерк вносит также нѣсколько поправок и дополненій к книгѣ Андруска.

Собѣском) и польское общество в общем симпатизировали и всячески поддерживали унию, но дипломатическія соображенія удерживали польское правительство от явнаго преслѣдованія православія и заставляли даже иногда дѣлать уступки православным. В сущности, в посл. четверти XVII в. все ярче обнаруживалось наличие во многих отношеніях общих интересов Польши и Россіи и необходимость дружбы и союза двух братских славянских держав. С одной стороны, обѣ державы были самым жизненным образом заинтересованы в ослабленіи Турціи, уничтоженіи вѣчно угрожавшаго обѣим хищническаго Крымскаго ханства, колонизаціи южно-русских степей и пріобрѣтеніи выхода к Черному (а посредственно) и к Средиземному морю. С другой стороны, оба государства заинтересованы были в прекращеніи гегемоніи Швеціи на сѣверѣ и упроченіи владѣній на прибалтійском побережьѣ. Иными словами, оба государства должны были стремиться к подлинному распространенію своих владѣній (на дѣлѣ, а не только на словах) — „od morza do morza“, а для осуществленія этих стремленій им полезно было идти рука об руку, в тѣсном союзѣ. Но ради дружбы и союза с православной Россіей, Польша должна была воздерживаться от слишком явнаго преслѣдованія православных. Правда, русское правительство, в общем, проявляло боль-

шею частью, сравнительно мало интереса к судьбам Юго-Западной Руси; но иногда все-таки вступалось за религиозныя права южно-и западно-русскаго православнаго населенія Польши и дѣлало соотвѣтствующія представленія польскому правительству. Были иногда и такіе моменты, когда казалось, что польское правительство готово пойти на весьма значительныя уступки православію, ради союза и дружбы с православною Россіей.

В виду этой неясности церковной политики Польши по отношенію к православію, долгое время и Шумлянскій вел двойную игру, лавируя между православіем и унией, завѣряя короля Яна Собѣскаго и католических іерархов в своей горячей преданности униі, а русское правительство, московскаго патріарха и кievскаго митрополита — в своей искренней преданности православію и ненависти к униі; нѣсколько разъ официально, но тайно принимал католическое исповѣданіе вѣры, а вслѣд затѣм (также тайно) обращался к Москвѣ с просьбами, совѣтами и указаніями относительно борьбы с „ненавистною“ унией! Шумлянскій добивался митрополитскаго престола, сенаторскаго кресла и как можно болѣе широкаго обогащенія. Одно время ему удалось получить от польскаго правительства мѣстоблюстительство православною митрополиі в Польшѣ и непосредственное завѣдываніе богатой Луцкою епархіей, находив-

шимся в Польшѣ имуществом Кіево-Печерской Лавры и т. д. „Завѣдуя“ луцкой епархіей и лаврскими имѣніями, Шумлянскій — по свидѣтельству разных документов — прямо обирал и чуть не грабил монастыри, церковныя имѣнія и проч., лично обогащаясь за их счет⁴⁾.

Ведя такую „широкую“ политику, Шумлянскій до поры, до времени не предпринимал рѣшительных мѣр против Братства.

Однако, к самому концу XVII в. положеніе Шумлянскаго сильно пошатнулось, а вмѣстѣ с тѣм изменилось и его отношеніе к галицкой львовской епархіи и львовскому Ставропигіальному Братству. Как ни ловко лавировал Шумлянскій в теченіе двадцати с лишним лѣт между православіем и унией, между Римом, Варшавой и Москвой, в концѣ концов, он утратил всякое довѣріе к себѣ и в Москвѣ, и в Римѣ и повидимому в значительной степени в Варшавѣ. В Москвѣ уже прямо называли Шумлянскаго „не пастырем, а кровожадным волком“ и считали врагом православія⁵⁾. Уніаты, наоборот, увѣрены были, что он ненавидит унію и совѣтовали папскому вун-

⁴⁾ Срв. коллективный протест игуменов волынских монастырей. 8. I. 1697 г., инструкцію шляхты Брацлавскаго воеводства депутатам на избирательный сейм, 22. IV. 1697 и др.; см. у С. В. Кургановича, Діонисій Жабокрицкій, еписк. Луцк. и Острожск. Кіев 1914, с 120, 143, 313 и др.

⁵⁾ Свящ. О. И. Титов. Русская Православная Церковь в польско-литовском государствѣ в 17—18 в., т. I, К. 1905, с. 159—161).

цію не оказывать ему наименьшаго довѣрія⁶⁾. Извѣстный католическій дѣятель іезуит К. М. Вота, исповѣдник короля, в письмѣ кардиналу Барберини называл Шумлянскаго лукавым и явно ему не вѣрил⁷⁾. Подобным же образом стали относиться к Шумлянскому и папскіе нунціи в Варшавѣ Санта Кроче⁸⁾ и Даріа⁹⁾. Шумлянскій терял позицію за позиціей. Он потерял мѣстоблюстительство митрополіи в Польшѣ, администрацію Волыни, должен был отказаться от плана созданія особой галицкой митрополіи—для южно-русских епархій, находящихся в Польшѣ, и т. д. Но даже и в самой Галицкой епархій положеніе его становилось непрочным. Католическіе дѣятели, в частности Вота, составляли планы перевода в унию галицкой епархій (в первую очередь галицкаго правосл. духовенства) без Шумлянскаго¹⁰⁾. Когда был возвращен Польшѣ от турок в 1699 г. Каменец-Подольскій (входившій ранѣе, до присоединенія его к Турціи, в состав Галицкой епархій), нунцій и католическій примас в Польшѣ до-

⁶⁾ Архив. Ист. Ком. Пол. Акад. Наук. т. в. „teki rzymskie“ № 100, f. 2—3.

⁷⁾ Письмо Воты Барберини 6. X. 1695. Е. Ф. Шмурло. Сборник документов, относящихся к исторіи црствованія Петра. Вел., т. 1, Юрьев 1903, № 65, ст. 38.

⁸⁾ Деша Санта Кроче 4. I. 1695. Архив Ист. Ком. Пол. Акад. Наук Teki rzymskie, N 100, f. 2—3.

⁹⁾ Письмо нунція Даріа 14. VII. 1699 Шмурло, Сборник, N 772, с. 599.

¹⁰⁾ Шмурло, Сборник, № 65, с. 38.

бились от короля недопущенія подчиненія Каменца церковной власти Шумлянскаго до тѣх пор, пока он открыто не примет уніи¹¹⁾, и т. д.

В виду всего этого, Шумлянскій перешел, наконец, открыто в унію 16 мая 1700 г. Но переход его в унію был, в сущности, равносильен отказу от его прежних широких планов: он становился теперь обыкновенным уніатским епархіальным епископом. Естественно, что все его вниманіе должно было теперь сосредоточиться на Галичинѣ и Подоліи. Судьбы львовскаго Ставропигіального Братства приобрѣли теперь для Шумлянскаго особое значеніе, тѣм болѣе, что Братство оставалось еще оплотом православія в Юго-Западной Руси, т. е. между перешедшим в унію Шумлянским и Братством неизбежно должна была вспыхнуть рѣшительная борьба.

Как извѣстно, вскорѣ послѣ своего перехода в унію, Шумлянскій совершил вооруженное нападеніе на Успенскую (т. наз. Волошскую) церковь львовскаго Ставропигіального Братства. Явившись с отрядом войска короннаго гетмана (Яблоновскаго), горячаго сторонника уніи, Шумлянскій вырубил двери Успенской Братской церкви, силою ворвался в нее, совершил уніатское богослуженіе, завладѣл церковным имуществом и обратил ее в свой „нафедральный собор“ („нафедру“) ¹²⁾.

¹¹⁾ Ibid., № 772, с. 595 (письмо Даріа кард. Спадъ 14. VII. 1699).

¹²⁾ Об обращеніи Успенской Братской

Подобным же образом начал вводить унию Шумлянскій и в других мѣстах своей епархіи, опираясь притом на поддержку коронаго гетмана, который усиленно покровительствовал Шумлянскому со времени открытаго перехода его в унию и содѣйствовал ему в распространеніи униі¹³⁾.

Ревность, проявленная Шумлянским в дѣлѣ распространенія униі, смиренія непокорных и подчиненія их и их имуществъ его власти и распоряженію, и в частности насильственный захват Успенской церкви и ея имущества вызвали, конечно, бурю негодованія среди южно-русскаго населенія Польши и жалобы их считавшемуся (в силу своего положенія) покровителем Православной Церкви царю Петру.

Все это происходило уже в началѣ Сѣверной войны, когда Россія и Польша совмѣстно воевали со Швеціей. И потому, когда Петр, вѣроятно, не без вліянія покровительствуемаго им южно-русскаго духовенства, предпринял соотвѣт-

церкви Шумлянским в его „кафедру“ упоминается, между прочим, в депешѣ папскаго нунція в Польшѣ Пиньятелли куріи 30. XII 1700 Arch. Vat. Nunz. di Polonia, т. 123, ф. 133—135).

¹³⁾ Срв. напр. „универсал“ Яблоновскаго экономам, суперинтендентам и администраторам его обширнѣйших имѣній 29. VI. 1700, в котором предписывается всячески содѣйствовать тому, чтобы духовенство повиновалось Шумлянскому, за что Яблоновскій освобождает его от всяких повинностей, услуг и податей. (Библ. Красинских в Варшавѣ, т. н. „teki Theinera“, № 4557, ф. 51, 52).

ствующіе дипломатическіе шаги перед Августом II в защиту гонимых Шумлянским православных галичан, — Август II оказался в весьма затруднительном положеніи.

С одной стороны, он чувствовал необходимость — особенно в виду начавшейся Сѣверной войны — поддержанія и укрѣпленія союза и дружбы с Петром; с другой же стороны, он должен был считаться с покровительствующей униі партіей могущественных польских магнатов в родѣ короннаго гетмана Яблоновскаго.

Весьма огорченный и раздосадованный несвоевременно для Польши вспыхнувшей в Галичинѣ религиозной борьбой, Август обратился к Шумлянскому с письмом, полным горьких упреков, написанным из военнаго лагеря под Ригой 24. IX. 1700 г. В этом письмѣ жаловался, что ему приходится выслушивать рѣзкіе упреки и протесты представителей русскаго царя, и обвинял Шумлянскаго в нарушеніи утвержденных им, королем, законов и русско-польских трактатов: „devotio vestra przeciwko dawnym prawom przez nas samych stwierdzonym i aprobowanym i przeciwko traktatom moskiewskim grecką religję gwałtownym wykorzeniasz sposobem“. Король подчеркивал, что такого рода поведеніе Шумлянскаго может довести до конфликта Польши с Россіей, требовал прекращенія насилій в отношеніи православных и совѣтовал вообще Шумлянскому про-

являть больше мягкости и умѣренности¹⁴⁾.

На это письмо короля Шумлянскій отвѣчал обвиненіем жалующихся русскому царю львовскихъ братчиков и другихъ православныхъ в учиненіи смуты, неповиновеніи, враждѣ к „св. униі“, „служеніи чужимъ богамъ“ (т. е. царю и Россіи), т. е. другими словами в измѣнѣ и т. п.¹⁵⁾.

Но не только никакой измѣны, но и недоброй воли львовскіе братчики и другіе православные галичане, обращаясь к русскому царю, не проявляли. Они обращались к царю не как к свѣтскому монарху, но как к покровителю („эпистимонарху“) всей Русской Православной Церкви, неразрывную часть которой составляли в то время и южно- и западно-русскія православныя земли, принадлежавшія Польскому государству. Право покровительства царя православнымъ в Польшѣ в ихъ церковныхъ дѣлахъ и официально признавало польское правительство в русско-польскихъ договорахъ, соглашаясь на включеніе соответствующихъ условій, обеспечивавшихъ права православныхъ в Польшѣ, и фактически с нимъ считалось, принимая заявленія, требованія и протесты русскихъ посланниковъ по дѣламъ о положеніи Православной Церкви в Польшѣ и даже стараясь удовлетворять такія требованія русскаго правительства.

¹⁴⁾ А. Сапунов. Витебская старина, т. V. ч. 1, Витебск, 1888, с. 558—559.

¹⁵⁾ Ibid., с. 273.

Не лишне также припомнить, что Шумлянскій, так сильно порицавшій в 1700 году братчиков и других православных галичан за обращеніе по чисто церковным дѣлам к царю — призванному покровителю Православной Церкви, — сам раньше неоднократно обращался и к русскому царю (выражая при этом почти вѣрно подданных и ческія чувства), и к русским посланникам в Польшѣ, и к вліятельным русским вельможам, напр. к. кн. В. В. Голицыну. Б. П. Шереметеву и т. д.¹⁶⁾

Однако, несмотря на упреки и обвиненія короля, Шумлянскій, опираясь на поддержку Яблоновских и нѣкоторых других благопріятствовавших униі магнатов, не прекращал своих насильствен. дѣйствій.

В виду этого продолжались жалобы львовских братчиков и других православных галичан русскому царю. В самом концѣ 1700 г. был назначен в Польшу новый русскій посланник кн. Гр. Долгоруков, которому, повидимому, было поручено энергично вступить за Львовское Ставроп. Братство и вообще за православное населеніе Галичины. Благодаря своим рѣшительным требованіем, он добился в февралѣ 1701 г. от Августа предписанія Шумлянскому и коронному гетману Яблоновскому,

¹⁶⁾ Арх. Ист. Ком. Пол. Ак. Наук. teki gzymskie № 100, ф. 2—3; Арх. юго-зап. Россіи, ч. 1, т. X, № 276, с. 754; свящ. О. Титов, *op. cit.*, т. I, 124—125, 152—153, 159—161 и т. д.

чтобы Львовское Братство впредь „не было притѣсняемо (non sit turbata) и оставалось при своих прежних свободах“¹⁷⁾.

Католическіе круги и в частности папскій нунцій были этими предписаніями страшно взволнованы. Чтобы нѣсколько их успокоить, Август поспѣшил послать к нунцію двух довѣренных лиц — управляющаго королевской канцеляріей и ген. Флемминга, которые объяснили, что король вынужден был выполнить требованіе русскаго посланника, т. к. его обязывали к этому утвержденные им *racia conventa* и необходимость сохраненія союза с Москвой, а сверх того — забота о католических миссіонерах, посланных из Рима через Россію в Китай и задержанных в Москвѣ¹⁸⁾.

Это послѣднее обстоятельство было большим козырем в руках Августа в его переговорах с католическими кругами. Еще в 1699 г. прибыли в Москву четыре католических миссіонера с цѣлью ѣхать далѣе через Сибирь в Китай. Но посольскій приказ (тогдашнее московское министерство иностранных дѣл) не разрѣшил им ѣхать далѣе через Россію¹⁹⁾. Повидимому, у посольскаго приказа явились, м. б., несовсѣм безосновательныя подозрѣнія, что эти миссіоры попыта-

¹⁷⁾ Срв. цитированную выше депешу Пиньятели 16. II, 1701.

¹⁸⁾ Ibid.

¹⁹⁾ Е. Ф. Шмурло. Сношенія Россіи с папским престолом в царствованіе Петра Вел. Труды IV Съѣзда Русских Академич. Организаций за границей, Бѣяград, 1929, с. 87 сл.

ются, слѣдуя через Россію, вести католическую пропаганду среди русских (в то время католики пытались вести свою пропаганду в Россіи, даже в самой Москвѣ и обратили кое-кого из русских в католичество). Но возможно также, что это была и своего рода репрессія за преслѣдованія православія в Польшѣ.

Как бы то ни было, папская курія усиленно хлопотала через разных лиц, между прочим и через послов Августа II в Москвѣ, о разрѣшеніи проѣзда миссіонерам через Сибирь, причем имѣлось в виду и в дальнѣйшем посылать миссіонеров в Китай через Россію.

Поэтому, зная, как интересовалась папская курія судьбой задержанных в Москвѣ миссіонеров, представители Августа и подчеркивали нунцію необходимость уступок православным галичанам и в частности Львовскому Братству, чтобы взамен за эти уступки добиться от русскаго правительства пропуска католических миссіонеров в Китай через Россію: „если поступать сурово с этими русскими (галичанами), говорили они нунцію, ничего хорошаго нельзя будет ожидать для наших миссіонеров со стороны царя — протектора дикунитов“.

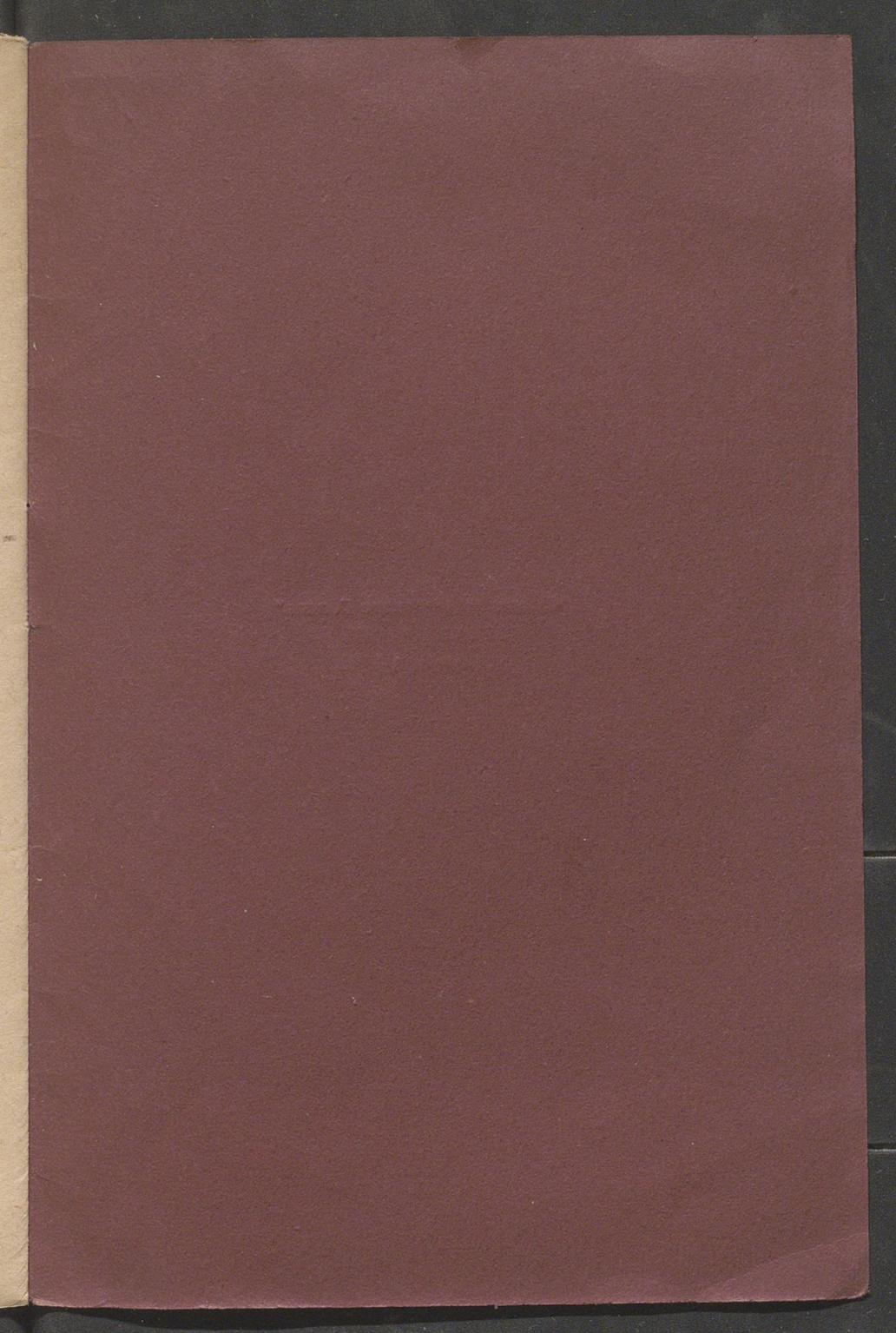
Так обр., благодаря благопріятным обстоятельствам — началу Сѣверной войны и необходимости для Августа поддерживать дружбу с Россіей, а отчасти и случаю с

этими задержанными в Москвѣ миссіонерами, Август должен был взять Львовское Ставроп. Братство под свою защиту и покровительство. Положеніе Братства на нѣкоторое время облегчалось и улучшалось. Но это длилось недолго. Шумлянскій лишь на короткое время нѣсколько ослабил свои атаки. Между тѣм уже другія обстоятельства подорвали силу и богатство Братства, в частности осада Львова шведами в 1704 г.

В виду сильнаго матеріальнаго упадка Братства и продолжавшихся атак Шумлянскаго, среди самих братчиков явились „пораженческія“ настроенія; изнуренные борьбой, нѣкоторые братчики (правда немногочисленные) изъявляли готовность какой угодно цѣной получить спокойствіе и склонны были примириться с Шумлянским. Однако большинство братчиков оставалось непреклонным.

В концѣ концов, Братство в 1708 году, как извѣстно, приняло унію, но выговорило у папской курии сохраненіе ставропигіальных прав, т. е. независимость от мѣстнаго львовскаго епископа и непосредственное подчиненіе куріи. Последнее условіе однако, вопреки обѣщанію Рима, не было вполнѣ соблюдено, именно в отношеніи Успенской Братской церкви, которую Рим подчинил львовскому уніатскому митрополиту и в частности предоставил ему право назначенія членов причта этой церкви.

28 I. 261

11131/5

Оттиск из „Русского Голоса“
№ 16 (705) 1935
Псков, 1935.